

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего- Лутова В.Н.

судей - Пелевина Н.П., Истоминой Г.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 29 ноября 2001 года дело по кассационной жалобе осужденного Самородского И.А. на приговор Брянского областного суда от 18 сентября 2001 года, по которому

САМОРОДСКИЙ Иван Антонович, 15 июня 1935 года рождения, уроженец д.Токарево Жуковского района Брянской области, русский, со средним специальным образованием, ранее не судимый,-

осужден по ст.105 ч.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 1 году лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 3 года 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

он же оправдан по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 пп. «а,ж» УК РФ за недоказанностью участия в совершении преступления;

постановлено взыскать с Самородского И.А. в пользу Тимониной В.П. 10000 рублей компенсации морального вреда.

По этому же делу осужден по ст.115 УК РФ к 1 году исправительных работ по месту работы с удержанием 10% заработка в доход государства и оправдан по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ за недоказанностью участия в совершении преступления Савченков Станислав Герасимович, в отношении которого приговор не обжалован и не опротестован.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение адвоката Стоян Е.В. в поддержку жалобы осужденного, заключение прокурора Хомицкой Т.П., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Самородский И.А. признан виновным в убийстве Тимонина И.А., 1973 года рождения и незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены 4 апреля 2001 года в д.Глаженка Брянского района Брянской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Самородский виновным себя признал частично.

В кассационной жалобе осужденный Самородский И.А. считает приговор чрезмерно суровым и указывает, что он неоднократно обращался в милицию о совершении на дачах краж Машуровым и Тимониным, но никаких мер к ним прямо не было. Убедившись во взломе своей дачи и хищении из нее вещей, он пришел в состояние сильного душевного волнения. После этого он увидел названных лиц, показавших ему удостоверения работников милиции, на соседней даче, где они отламывали топором алюминиевый отлив, а затем подготовили к выносу столбы. Сказав что-то друг другу, они убежали в лес. Он не мог помешать им, поскольку они были вооружены топорами, а у него не имелось средств защиты. Вспомнив о хранившейся на даче ракетнице, он взял ее для задержания похитителей, и вместе с другом Савченковым они пошли на дачу Степина, где увидели Машурова и Тимонина. При попытке остановить их они ответили нецензурной бранью и стали уходить, а они пошли за ними, не высказывая никаких угроз и не договариваясь об убийстве. На его претензии по поводу взлома дачи Степина Тимонин стал ругаться и полез под одежду. Подумав, что он достанет топор, с целью самообороны он направил на потерпевшего ракетницу и не помнит, как нажал на спусковой крючок, вследствие чего произошел выстрел. Убивать потерпевшего он не хотел, а лишь хотел защитить себя. Предварительное следствие считает неполным, а юридическую оценку его действий неправильной, указывая, что их следовало квалифицировать по ст 111 ч.4 УК РФ.

Необоснованно находит и его осуждение по ст.222 ч.1 УК РФ, так как у него не была ракетница, а обрез ружья, и органы следствия вообще не установили тип оружия.

При назначении наказания не учтены положительные данные о его личности, состояние здоровья, смягчающие наказание обстоятельства, отрицательные характеристики потерпевших.

Гражданский иск о компенсации морального вреда своевременно надлежащим образом заявлен не был и в приговоре не обоснован, а поэтому не подлежал рассмотрению в уголовном деле.

Просит переквалифицировать его действия на ст.111 ч.4 УК РФ.

В возражении на кассационную жалобу потерпевшая Тимонина В.П. просит возместить компенсацию морального вреда, а наказание осужденному находит возможным назначить условным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Выводы суда о виновности Самородского основаны на исследованных в приговоре доказательствах.

Из показаний в судебном заседании осужденного Самородского И.А. видно, что он не отрицал факт причинения смерти Тимонину, отрицая сговор на его убийство с Савченковым, а также сговор с ним на покушение на убийство Машурова. Он показал, что когда увидел, как Тимонин и Машуров на даче Степина пытались топором отломать металлические отливы, вырвали столбы и убежали, достал хранившуюся на даче с 1991 года ракетницу, приспособленную для стрельбы ружейными патронами и заряженную одним из них, намереваясь использовать ее для защиты от потерпевших.

Рассказав о причастности к краже из дачи Тимонина и Машурова Савченкову, он предложил последнему посмотреть дачу Степина, в пути увидел потерпевших и решили выяснить, что они делают на дачах. На попытку остановить их потерпевшие обругали их нецензурной бранью и стали уходить. Они догнали их и снова стали выяснять обстоятельства краж, при этом во время ссоры Тимонин полез

под свой свитер. Полагая, что он вытащит топор, он выстрелил в него из ракетницы, и тот упал. Как Савченков ударил Машурова, он не видел, поскольку сразу же ушел. Они с Савченковым действовали самостоятельно, без какого-либо сговора, в отношении разных потерпевших, о наличии у него ракетницы Савченкову не говорил.

Аналогичные показания дал судебном заседании и осужденный Савченков С.Г., который дополнительно показал, что после выстрела Самородским в Тимонина, от которого тот упал, он хотел задержать Машурова и ударил его ножом в плечо сзади, но потерпевший убежал. Нож был перочинный и находился в кармане с раскрытым клинком. Сговора с Самородским на лишение потерпевших жизни не было, каждый действовал самостоятельно, в отношении Тимонина он никаких действий не совершал, о наличии у каждого указанных орудий преступления они друг друга не говорили.

Приведенным показаниям осужденных в приговоре дана оценка в совокупности с другими доказательствами.

Из показаний потерпевшего Машурова С.В. следует, что когда они с Тимониным проходили мимо одной из дач, Тимонин прошел на территорию этой дачи, а ему велел подождать его. От калитки он видел, как Тимонин снял одну скобу, а других его действий не видел. После этого они пошли на остановку, и в пути к ним подошли незнакомые им осужденные, которые стали обвинять их в кражах, а они отрицали это.

Через некоторое время Самородский выстрелил в Тимонина из одноствольного обреза, а Савченков сзади чем-то ударил в спину его, Машурова, и он побежал. Осужденных он увидел впервые, и никаких провоцирующих действий по отношению к осужденным они не предпринимали.

Потерпевшая Тимонина В.П. подтвердила факт убийства сына при неизвестных ей обстоятельствах.

Из показаний свидетеля Балтушина Г.И. усматривается, что в тот день он видел обоих потерпевших на территории дач. В 18 часов 10 минут он услышал выстрел и крики, а затем увидел лежавшего Тимонина, который стонал, поблизости стояли Самородский и Савченков, у Самородского был предмет, похожий на обрез. На его вопрос, зачем было делать это, Савченков в грубой форме велел ему

уходить. Пока принимал меры к вызову «скорой помощи» и милиции, Тимонин умер. От Самородского ему стало известно, что зимой у него обокрали дачу, и он преследовал воров.

Свидетель Севастьянов В.М. со слов Балтушкина подтвердил его показания и пояснил, что он видел на дачах ранее незнакомых потерпевших, слышал выстрел и стоны человека, а также видел пробежавшего после выстрела человека.

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть Тимонина И.А. наступила от массивной кровопотери, развившейся вследствие повреждений левых бедренных артерии и вены от огнестрельного проникающего дробового слепого ранения левой паховой и лобковой областей (л.д.19-29).

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, у Машурова С.В. установлена колото-резаная рана задней поверхности грудной клетки справа, повлекшая легкий вред здоровью с кратковременным его расстройством (л.д.87).

Факт причинения Тимонину И.А. огнестрельного ранения из гладкоствольного огнестрельного оружия подтверждается заключениями судебно-баллистических (л.д.136-139, 141-145) и судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего (л.д.13), а также протоколом осмотра места происшествия и трупа (л.д.2-7).

Не признавая себя виновным в незаконном приобретении, хранении, ношении и перевозке огнестрельного оружия, Самородский И.А. тем не менее, не отрицал наличия у него ракетницы, пригодной для производства выстрелов ружейными патронами и, с учетом других перечисленных выше доказательств, суд обоснованно признал установленной вину осужденного в данном преступлении, поскольку тип огнестрельного оружия, способного поразить человека, значения для виновности и правовой оценки содеянного не имеет.

Приведенные выше доказательства, получившие в приговоре надлежащую мотивированную оценку, опровергают доводы жалобы об отсутствии у Самородского умысла на убийство потерпевшего и случайном выстреле, а также необходимости самозащиты от потерпевших.

Все доводы жалобы были предметом исследования в судебном заседании и в приговоре нашли мотивированное разрешение, а

поэтому юридическая квалификация действий Самородского по ст.ст.105 ч.1, 222 ч.1 УК РФ является правильной и обоснованной.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о незаконности приговора, по делу не имеется.

Наказание Самородскому назначено с учетом совокупности смягчающих его обстоятельств, положительных данных о его личности, с применением ст.64 УК РФ, что не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Оснований для удовлетворения жалобы по ее доводам и смягчения наказания не имеется.

Вместе с тем, приговор в части взыскания с него в пользу потерпевшей 10000 рублей компенсации морального вреда подлежит отмене с направлением на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, поскольку в нарушение ст.29 ч.2 УПК РСФСР гражданский иск был предъявлен лишь в ходе судебного следствия, его сумма ничем необоснована, и осужденный был лишен права подачи возражений против него.

Ввиду изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Брянского областного суда от 18 сентября 2001 года в отношении Самородского Ивана Антоновича в части взыскания с него в пользу Тимониной В.П. 10000 рублей компенсации морального вреда отменить, дело в этой части передать на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В остальном приговор в отношении Самородского И.А. оставить без изменения, а кассационную жалобу- без удовлетворения.

Председательствующий - Лутов В.Н.

Судьи - Пелевин Н.П., Истомина Г.Н.

Верно: Судья ВС РФ



Пелевин Н.П.

Справка: Самородский И.А. содер. учр. ИЗ-32/1 г Брянска

Копии определения направлены:

1. Нач-ку учр. ИЗ-32/1 г.Брянска
2. В Пр-ру РФ

Дело отправлено января 2002 года в 2т. в Брянский о/с

ин